

Принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений

Кучура П.И.

Международный институт трудовых и социальных отношений

В действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь широко используются понятия "добросовестность" и "разумность". Однако, их четкие определения в законодательстве отсутствуют.

Для обоснования целесообразности введения в белорусское законодательство понятий "добросовестность" и "разумность" недостаточно одних лишь призывов к нравственности в имущественных отношениях. Эти понятия, будучи включенными в большое число статей ГК Республики Беларусь, требуют детального анализа с целью установления их природы и сущности, без чего невозможно дать их толкование и выработать методику их применения.

В некоторых случаях закон ставит защиту гражданских прав в прямую зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно и разумно. Оценка поведения обладателя субъективного права с позиций добросовестности и разумности предполагает высокую степень судебного усмотрения. Принцип добросовестности и разумности поведения участников гражданского оборота, имеет принципиальное значение для всего гражданско-правового регулирования и применения гражданско-правовых норм.

Правило, содержащееся в пункте 4 статьи 9 ГК Республики Беларусь, представляет собой лишь частный случай, связанный с отказом в защите права, которое осуществлялось с нарушением принципа добросовестности и разумности [1]. В данной норме закреплена презумпция добросовестности и разумности лиц, осуществляющих субъективные гражданские права. В соответствии с этим правилом недобросовестность и неразумность лица должна доказывать обвиняющая сторона.

Пока не будут представлены достаточные доказательства этого утверждения, суд должен считать субъекта права добросовестным, а его действия - разумными.

Законодатель относит требования добросовестности и разумности к пределам осуществления гражданских прав. Однако эти требования отличаются от пределов осуществления гражданских прав, перечисленных в пункте 1 статьи 9 ГК Республики Беларусь, так как формируют границы не любых гражданских прав, а только некоторых, специально указанных в законе [1].

Определение добросовестности совпадает, в сущности, с определением невиновности. Тогда понятие "недобросовестность", являющееся негативным по отношению к понятию "добросовестность", должно совпадать с понятием "виновность".

Правильность такого вывода подтверждает статья 284 ГК Республики Беларусь, которая характеризует недобросовестного владельца как лицо, "которое знало или должно было знать, что его владение незаконно"[1]. Исходя из такого определения, можно говорить об умышленной и неосторожной формах недобросовестности. Согласно статье 284 ГК Республики Беларусь, лицо следует считать действующим недобросовестно в том случае, когда оно "знало или должно было знать" об определенном обстоятельстве, то есть его действия должны содержать, по крайней мере, признаки недобросовестности в форме небрежности. Если же имеет место иная форма недобросовестности (самонадеянность или умысел), то негативные последствия, предусмотренные вышеназванными статьями, также должны наступать, ведь, действуя самонадеянно или умышленно, лицо знает об определенном обстоятельстве, следовательно, его действия содержат достаточные признаки недобросовестности [1].

Для закрепления в законодательстве требования разумных действий может использоваться не только термин "разумность", но и другие слова и словосочетания. Так, пункт 1 статьи 411 ГК Республики Беларусь гласит: "Когда в письменной оферте не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законодательством, а если такой срок не

установлен - в течение нормально необходимого для этого времени". [1]. В данном случае под "нормально необходимым" следует понимать не что иное, как разумное время.

Категории "добросовестность" и "разумность" взаимосвязаны. Когда в законе говорится "мог и должен был знать" или "мог и должен был предвидеть", имеется в виду, что разумное лицо в данной ситуации было способно на это. Вывод о том, что лицо "должно было знать", делается на основании того, что среднее лицо, принимая решения, оказавшись в конкретной ситуации, знало бы об определенных обстоятельствах. При этом разумность является критерием как небрежности, так и виновности в целом, потому что границей между виновностью и невиновностью является граница между невиновностью и небрежностью [2, с.98].

В случаях, когда требуется действовать разумно, выбор вариантов поведения идет не путем сравнения их с четким рисунком эталонного поведения, а посредством взвешивания своих и чужих интересов на весах справедливости и выявления границы минимальной эффективности своих действий для другого лица. Обнаружив эту границу, эталонный субъект действует, не выходя за нее [2, с.104].

Презумпция «разумности законов», действующая в белорусском обществе, распространяется и на сферу правореализации.

Разумность воплощается в законодательстве: она определяет содержание белорусских законов и поэтому в реализации обязательно предполагает соблюдение закона, являющегося воплощением разумности. И наоборот, проверка разумности реализационной деятельности включает в себя и проверку законности. Оценка законности действий по осуществлению гражданских прав и исполнению обязанностей через призму нравственности не исключает самостоятельности принципа презумпции добросовестности и разумности субъектов при осуществлении ими субъективных прав и исполнении обязанностей. Данный принцип формулируется через указание на то, что в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права субъектами добросовестно и разумно, добросовестность и разумность действий субъектов предполагается статья 9 ГК

Республики Беларусь[1]. Без опровержения данной презумпции в установленном законом порядке нельзя требовать возложения на субъектов каких-либо неблагоприятных правовых последствий.

Понятия "добросовестность" и "разумность" имеют не только правовое, но и нравственное значение. Их наличие или отсутствие подлежит на наш взгляд установлению судом в каждом конкретном случае. При этом лицо, от которого требуется разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим добросовестно и разумно, пока не доказано обратное.

Принцип добросовестности и разумности в теории правильнее именовать принципом презумпцией. В пункте 4 статьи 9 ГК Республики Беларусь данный принцип закреплен в виде презумпции[1]. В соответствии с ней недобросовестность и неразумность, допущенные при осуществлении права, должен доказывать тот, кто это утверждает. Пока не доказано обратное, суд считает субъекта права добросовестным, а его действия разумными.

В случаях, специально указанных в законе, должна применяться презумпция добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений. Руководствоваться же принципом добросовестности и разумности субъекты должны всегда.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: В ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г., № 347-3 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
2. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, злоупотребление гражданскими правами / В.И.Емельянов. М.,2002. – С. 104.